

Хроники Нарнии: Племянник чародея

Автор:

Клайв Льюис

Хроники Нарнии: Племянник чародея

Клайв Стейплз Льюис

Хроники Нарнии #1

Однажды в Лондоне летним дождливым днем начались невероятные приключения девочки Полли и мальчика Дигори. Открыв тайную дверцу в комнату дяди Дигори — волшебника, они невольно стали путешественниками между мирами и свидетелями возникновения волшебной страны Нарнии, где звери и люди соседствуют со сказочными созданиями (гномами, фавнами, эльфами и др.) и все живут в мире и радости.

Так ли безмятежен этот новый мир? Зло, несущее ужас, отчаяние и смерть, укрепляется на севере страны. И первое путешествие в Нарнию — это только начало предстоящей битвы за Жизнь.

Клайв Льюис

Племянник чародея

Глава первая

О том, как дети ошиблись дверью

Повесть эта о том, что случилось, когда твой дедушка был маленьким. Она очень важна, потому что без неё не поймёшь, как установилась связь между нашим миром и Нарнией.

В те дни Шерлок Холмс ещё жил на Бейкер-стрит, а Патер Браун ещё не расследовал преступлений. В те дни, если ты был мальчиком, тебе приходилось носить каждый день твёрдый белый воротничок, а школы большей частью были ещё хуже, чем теперь. Но еда была лучше, а что до сладостей, я и говорить не стану, как они были дешёвы и вкусны, – зачем тебя зря мучить. И в те самые дни жила в Лондоне девочка Полли Пламмер.

Жила она в одном из домов, стоявших тесным рядом. Как-то утром она вышла в крошечный садик позади дома, и мальчик из соседнего садика подошёл к самой изгороди. Полли удивилась: до сих пор в том доме детей не было, там жили мисс и мистер Кеттерли, старая дева и старый холостяк. И вот Полли удивлённо посмотрела на мальчика. Лицо у него было грязное, словно он копался в земле, потом плакал, потом утёрся рукой. Примерно это, надо сказать, он и делал.

– Здравствуй, мальчик, – сказала Полли.

– Здравствуй, – сказал мальчик. – Как тебя зовут?

– Полли, – сказала Полли. – А тебя?

– Дигори, – сказал мальчик.

– Ой, как смешно! – сказала Полли.

– Ничего смешного не вижу, – сказал мальчик.

– А я вижу, – сказала Полли.

– А я нет, – сказал мальчик.

– Я хоть умываюсь, – сказала Полли. – А тебе вот надо умыться, особенно... – И она замолчала, потому что хотела сказать: «...после того, как ты плакал», но решила, что это невежливо.

– Ну и что, ну и ревел! – громко сказал Дигори; ему было так худо, что чужое мнение уже не трогало его. – И сама бы ревела, если бы жила всю жизнь в саду, и у тебя был пони, и ты бы купалась в речке, а потом тебя притащили в эту дыру...

– Лондон не дыра, – возмутилась Полли. Но Дигори так страдал, что не заметил её слов.

– ...и если бы твой папа уехал в Индию, – продолжал он, – и ты бы приехала к тётке и дяде, а он сумасшедший, да, самый что ни на есть, и все потому, что за мамой надо ухаживать, она очень больна... и... и... – Лицо его перекопилось, как бывает всегда, если пытаешься не заплакать.

– Прости, я не знала, – смиренно сказала Полли и помолчала немного, но ей хотелось отвлечь Дигори, и она спросила: – Неужели мистер Кеттерли сумасшедший?

– Да, – сказал Дигори, – или еще хуже. Он что-то делает в мансарде, тетя Летти меня туда не пускает. Странно, а? Но это ещё что! Когда он обращается ко мне за обедом – к ней он и не пробует, – она говорит: «Эндрью, не беспокой ребёнка», или: «Дигори это ни к чему», или: «Дигори, а не поиграть ли тебе в садике?»

– Что же он хочет сказать?

– Не знаю. Он ни разу не договорил. Но и это не всё. Один раз, то есть вчера вечером, я проходил мимо лестницы – ох и противно! – и слышал, что в мансарде кто-то кричит.

– Может быть, он там держит сумасшедшую жену?

- Да, я тоже подумал.

- А может, он печатает деньги?

- А может, он пират, как в «Острове сокровищ», и прячется от прежних друзей...

- Ой, как интересно! - сказала Полли. - Вот не знала, что у вас такой замечательный дом.

- Тебе интересно, - сказал Дигори, - а мне в этом доме спать. Лежишь, а он крадётся к твоей комнате... И глаза у него жуткие.

Так познакомилась Полли и Дигори; и поскольку были каникулы, а к морю в тот год никто из них не ехал, они стали видеться почти каждый день.

Приключения их начались потому, что лето было на редкость дождливое. Приходилось сидеть дома, а значит - исследовать дом. Просто удивительно, сколько всего можно найти в доме или в двух соседних домах, если у тебя есть свечка. Полли знала давно, что с её чердака идет проход вроде туннеля, с одной стороны - кирпичная стенка, с другой - покатая крыша. Свет проникал туда через просветы черепицы, пола не было, ступать приходилось по балкам. Под ними белела штукатурка, а если станешь на неё, провалишься прямо в комнату. До конца туннеля Полли не ходила, а в начале, сразу за дверцей, устроила что-то вроде пещеры контрабандиста. Она натаскала туда картонных коробок и сидений от сломанных стульев и положила между балками, как бы настлала пол. Там она хранила шкатулку с сокровищами и повесть, которую она писала, и несколько яблок; там любила выпить имбирного лимонада - какая же пещера без пустых бутылок?

Дигори пещера понравилась (повесть ему не показали), но ему хотелось залезть подальше.

- Интересно, - сказал он, - докуда можно пойти? Дальше твоего дома или нет?

- Дальше, - сказала Полли, - а докуда, не знаю.

- Значит, мы пройдем все дома насквозь.

- Да, - сказала Полли. - Ой!..

- Что такое?

- Мы в них залезем.

- И нас схватят, как воров. Нет уж, благодарю.

- Ох, какой умный! Мы залезем в пустой дом, сразу за твоим.

- А что там такое?

- Да он пустой, папа говорит, там давно никого нет.

- Посмотреть надо, - сказал Дигори. На самом деле боялся он гораздо больше, чем можно было предположить, судя по его тону. Конечно, он подумал, как и вы бы подумали, о том, почему в этом доме никто не живет; думала об этом и Полли. Никто не сказал слова «привидения», но оба знали, что теперь отступить стыдно.

- Идём? - сказал Дигори.

- Идём, - сказала Полли.

- Не хочешь, не иди, - сказал Дигори.

- Нет, я пойду, - сказала Полли.

- А как мы узнаем, что мы в том доме?

Они решили пойти на чердак и, шагая с балки на балку, отмерять, сколько балок приходится на комнату. Потом они отведут балки четыре на промежуток между чердаком и комнатой служанки, а на саму эту комнату - столько, сколько на чердак. Проделав такое расстояние дважды, можно сказать, что миновали оба дома и дальше идёт уже тот, пустой.

- Не думаю, что он совсем пустой, - сказал Дигори.

- А какой же?

- Кто-нибудь там скрывается, а выходит ночью, прикрыв фонарь. Наверное, шайка... жуткие злодеи... они от нас откупятся... Нет, не может дом стоять пустой столько лет. Это какая-то тайна.

- Папа думает, там протекают трубы, - сказала Полли.

- Взрослые всегда думают самое неинтересное, - сказал Дигори.

Теперь, при дневном свете, как-то меньше верилось в привидения - не то что в пещере, при свечах.

Измерив шагами чердак, они записали, что вышло, и у каждого вышло иначе. Как-то они свели результаты воедино, однако я не уверен, что и тут получилось правильно. Слишком хотелось им начать исследование.

- Ступай потише, - сказала Полли, когда они полезли в проход. Ради такого случая каждый взял по свече (у Полли в тайнике их было много).

Проход был пыльным, и тёмным, и холодным. Полли и Дигори ступали с балки на балку молча, только иногда шептали: «Теперь твой чердак» или «Наш дом мы почти прошли». Они не споткнулись ни разу, и свечи у них не погасли, и дверцы в кирпичной стене они достигли, только на ней, конечно, не было ручки, потому что никто не входил в неё снаружи. Однако внутри ручка была, а снаружи торчал шпенёк (такой бывает внутри шкафа).

- Повернуть его? - спросил Дигори.

- Если ты не боишься, - сказала Полли, - а то я поверну.

Обоим стало жутковато, но отступить они не смогли бы. Дигори не без труда повернул шпенёк. Дверь распахнулась, и солнечный свет ослепил их. Потом, к

большому своему удивлению, они увидели, что перед ними не пустой чердак, а простая, хотя и пустоватая комната. Полли задула свечу и ступила туда.

Конечно, потолок здесь был скошен, но мебель стояла самая обычная. Стены не были видны из-за книжных полок, сплошь уставленных книгами, в камине горел огонь (вы помните, лето было холодное), а перед камином, спинкой к ним, стояло высокое кресло. Между креслом и Полли, посреди комнаты, стоял очень большой стол, а на нём были книги, блокноты, чернильницы, перья, сургуч и микроскоп. Но прежде всего в глаза бросался ярко-алый деревянный поднос, на котором лежали кольца. Разложены они были по два – жёлтое и зелёное, потом промежутки, потом еще одно жёлтое и еще одно зелёное. Размеры они были обычного, но сверкали ослепительно. Вы и представить себе не можете, как дивно они сверкали. Будь Полли помладше, ей бы захотелось сунуть одно из них в рот.

В комнате было так тихо, что Полли сразу услышала тиканье часов. И все-таки тихо было не совсем: где-то что-то гудело. Если бы тогда уже изобрели пылесос, Полли подумала бы, что это он и работает за несколько комнат и этажей отсюда. Но звук был приятней, чем у пылесоса, и очень, очень тихий.

– Иди, тут никого нет, – сказала она, и грязный Дигори, моргая, вышел из прохода (грязной, конечно, была и Полли).

– Стоило лезть! – сказал он. – Совсем он не пустой. Давай уйдём, пока они не вернулись.

– Как ты думаешь, кто здесь живёт? – спросила Полли, указывая на зелёные и жёлтые кольца.

– А какое нам дело! – сказал Дигори. – Давай... – Но фразы он не кончил.

Кресло с высокой спинкой, стоявшее перед камином, задвигалось, а из-за него, как в пантомиме, вылез дядя Эндрю. Они были не в пустом доме, они были в доме Дигори, да ещё и в заповедной мансарде! Дети хором выговорили: «О-о-ой!» Теперь обоим казалось, что иначе и быть не могло, слишком мало они прошли.

Дядя Эндрью был очень высоким и тощим, длиннолицым, остроносым, с необычайно блестящими глазами и седыми взъерошенными волосами. Сейчас он казался ещё страшнее, чем обычно. Дигори просто говорить не мог. Полли испугалась меньше, но и ей стало не по себе, когда дядя Эндрью молча прошёл к дверям и запер их на ключ. После этого он повернулся к детям, взглянул на них сверкающими глазами и обнажил в улыбке острые зубы.

- Ну вот! - сказал он. - Теперь моя дура-сестрица до вас не доберётся.

Полли и не думала, что от взрослых можно такое ожидать. Она ужасно испугалась, и оба они с Дигори попятились к дверце, в которую вошли, но дядя обогнал их - он запер и её, а вдобавок встал перед нею. Потом он потёр руки так, что пальцы затрещали (пальцы у него были длинные и белые).

- Счастлив вас видеть, - сказал он. - Двое деток - именно то, что мне нужно.

- Мистер Кеттерли, - сказала Полли, - мне пора обедать, меня ждут дома. Отпустите нас, пожалуйста!..

- Со временем, со временем, - сказал дядя Эндрью. - Нельзя упускать такой случай. Мне не хватало именно двух деток. Понимаете, я ставлю небывалый, великий опыт. С морской свинкой как будто бы получилось. Но свинка ничего не расскажет. Да ей и не объяснишь, как вернуться.

- Дядя, - сказал Дигори, - обедать и правда пора, нас станут искать. Вы должны отпустить...

- Должен? - спросил дядя Эндрью. Дигори и Полли переглянулись. Говорить они не смели, но взгляды их значили: «Ужас какой!» и «Надо его умаслить».

- Если вы нас выпустите, - сказала Полли, - мы придём после обеда.

- Кто вас знает? - сказал дядя Эндрью и хитро усмехнулся. Но тут же передумал. - Хорошо, - проговорил он, - надо так надо. На что таким детям старый, скучный человек!.. - Он вздохнул. - Если бы вы знали, как мне бывает одиноко. Да что там... Идите, обедайте. Только сперва я вам кое-что подарю. Не

каждый день у меня бывают маленькие девочки, особенно – такие милые...

Полли подумала, что он не такой уж и сумасшедший.

– Хочешь колечко, душечка? – спросил её дядя Эндрью.

– Жёлтое или зелёное? – спросила она. – Какая прелесть!

– Нет, не зелёное, – сказал дядя. – Мне очень жаль, но зелёное я дать не могу. А жёлтое – с удовольствием. Бери и носи на здоровье. Ну, бери!

Полли больше не боялась, дядя был совсем не сумасшедший, а кольца и впрямь прелестны. Она шагнула к столу.

– Смотрите-ка! – сказала она. – Гудит и гудит, как будто сами кольца.

– Какая странная мысль! – сказал дядя и засмеялся. Смех был вполне естественный, однако Дигори не понравилось слишком бодрое, чуть ли не алчное выражение дядиных глаз.

– Полли, не бери! – крикнул он. – Не трогай!

Но было поздно. Он еще говорил, когда Полли коснулась одного кольца – и сразу же, без звука, исчезла. Дигори и его дядя остались одни.

Глава вторая

Дигори и его дядя

Случилось это так неожиданно и так походило на страшный сон, что Дигори вскрикнул. Дядя Эндрью зажал ему рот рукой, прошипел: «Не смей!» – и прибавил помягче:

- Не шуми, твоя мама услышит. Зачем её пугать?

Дигори говорил потом, что его просто затошнило от такой подлой уловки. Но, конечно, кричать он больше не стал.

- То-то, - сказал дядя. - Ничего не поделаешь, каждый бы удивился. Я и сам удивился вчера, когда исчезла свинка.

- Это вы и кричали? - спросил Дигори.

- Ах, ты слышал? Ты что, следил за мной?

- Нет, - сердито сказал Дигори. - Вы объясните, что с Полли!

- Поздравь меня, мой мальчик, - сказал дядя Эндрью, потирая руки. - Опыт удался. Девочка исчезла... сгинула... в этом мире её нет.

- Что вы с ней сделали?!

- Послал... э... в другое место.

- Не понимаю, - сказал Дигори.

Дядя Эндрью опустился в кресло и сказал:

- Что ж, я тебе объясню. Ты слышал когда-нибудь о мисс Лё Фэй?

- Она наша двоюродная бабушка? - припомнил Дигори.

- Не совсем, - сказал дядя Эндрью, - она моя крёстная. Вон её портрет, смотри.

Дигори посмотрел и увидел на выцветшей фотографии старую даму в чепце. Теперь он вспомнил, что такой же портрет видел ещё дома, в комодке, и спросил маму, кто это, и мама почему-то замаялась. Лицо было неприятное, но кто его знает, на этих старинных фотографиях...

– Кажется... кажется, она была... не совсем хорошая? – спросил он.

– Ну, – отвечал дядя Эндрю, – это зависит от того, что называть хорошим. Люди узки, мой друг. Да, странности у неё были. Бывали и... чудачества. Иначе её не поместили бы...

– В сумасшедший дом?

– Нет, нет, нет! – Дядя был шокирован. – Ничего подобного! В тюрьму.

– Ой! – сказал Дигори. – А за что?

– Бедная женщина! – со вздохом проговорил дядя. – Не хватило благоразумия... Но не будем в это вдаваться. Ко мне она всегда была добра.

– Да при чём тут это! – вскричал Дигори. – Где Полли?

– Всё в своё время, мой друг, – сказал дядя. – Мисс Лё Фэй выпустили, и после этого она почти никого не хотела видеть. Я был из тех немногих, кого она ещё принимала. Видишь ли, её стали раздражать обычные, скучные люди. Собственно, они раздражают и меня. Кроме того, у нас с ней были общие интересы. За несколько дней до смерти она велела мне открыть тайничок в её шкафу и принести ей маленькую шкатулку. Как только я эту шкатулку тронул, я почувствовал – да, просто пальцами, – что в моих руках огромная тайна. Когда я принёс, она отдала мне её и приказала, не открывая, сжечь сразу после её смерти с определенными церемониями. Конечно, я этого не сделал.

– И очень плохо, – сказал Дигори.

– Плохо? – удивился дядя. – А, понимаю! По-твоему, надо выполнять обещания. Резонно, резонно, вот ты и выполняй. Но, сам посуди, такие правила хороши для слуг, детей, женщин, вообще для людей, но не для великих учёных, мыслителей и мудрецов. Нет, Дигори. Те, кто причастен тайной мудрости, свободны и от мещанских правил, и от мещанских радостей. Судьба наша, мой мальчик, возвышенна и необычна. Удел наш высок, мы одиноки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/klayv-lyuis/hroniki-narnii-plemyannik-charodeya-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)